

Дагмар Нормет

ОГНЕННО-КРАСНЫЙ КАБРИОЛЕТ

Из книги “Avanevad uksed”

Перевод с эстонского Инны Теплицкой

Это произошло, когда у нас с Ирой, с которой мы сидели за одной партой, началось сумасшедшее увлечение кино. Нам было по 12 лет, и мы усердно следили за всем, что происходит в мире кино – в Голливуде, Берлине и Вене. Мы покупали журнал «*Der Filmspiegel*» и вырезали из него фотографии актеров.

В газетных киосках мы покупали отдельные фото – на кремовой бумаге, с зубчатыми краями – мы их собирали и обменивались ими. Раз в неделю, по субботам, мне разрешалось ходить в кино. Мир кино мы воспринимали как реальную нереальность, в которой двигались прекрасные, гламурные и сексапильные (новые понятия!) актеры.

Ramon Novarro

Мы с Ирой как раз стояли у газетного киоска на Нарва маантээ и восхищались фотографиями актеров, когда мимо нас пронесся огненно-красный кабриолет. У нас, у обеих девчушек, от восторга захватило дух и раскрылись рты – это было похоже на

кадры из нового увлекательного голливудского боевика, начало и конфликт которого публике были известны, но за которым следили с растущим интересом. Мы знали этот автомобиль – другого такого в Таллинне не было. Это было длинное, низкое, обтекаемой формы открытое спортивное авто и, как и положено, там сидели рядом трое главных героев нашей истории.

За рулем был красавец, похожий на киноактера Рамона Новарро, с блестящими черными, как ворон, волосами – единственный сын миллионера Цитрона. Недавно он участвовал в авторалли в Монте-Карло и выиграл этот кабриолет. Его отец начал свою карьеру как торговец тряпьем (кстати, Форд - уличным продавцом газет!). С детства я помню таллиннских торговцев тряпьем, они возили по улицам двухколесные тачки и выкрикивали – «Тряпки, госпожи, тря-я-япки!»

Мы с Ирой не знали имени этого красавца, но из-за сходства с известным актером Рамоном Новаррой мы нарекли его Ра. К тому же на уроках истории мы узнали, что Ра был богом солнца у древних египтян. Так хозяин кабриолета стал нашим богом солнца. У него было две сестры невероятной красоты, которые учились в Швейцарии в известном пансионе, где получили хорошее общее образование, а кроме того их обучали хорошим манерам, умению красиво одеваться и пользоваться косметикой. Говорили, что для сохранения кожи они накладывают на лицо маски. Когда эти девушки, сдерживаемые в узде в пансионе, вырвавшись на свободу приезжали домой на каникулы и гуляли по улицам или грелись на пляже, мы тщательно их рассматривали, чтобы выяснить, что это за маски у них на лицах, но ничего, хотя бы напоминающее маски, не увидели.

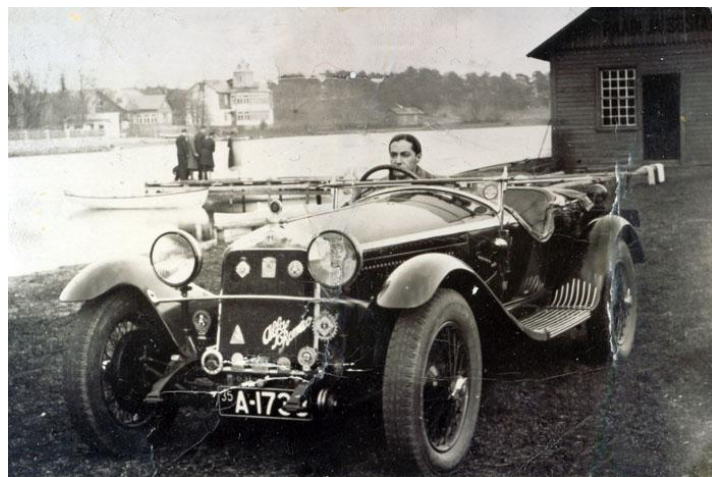
Вторым юношей в кабриолете был рыжий друг Ра с мягкими чертами лица юрист Бенно М., родителям, вернее, бабушке которого принадлежал самый большой ювелирный магазин на ул. Виру.

Между друзьями сидела похожая на кинозвезду красавица-блондинка Герта.

Красная, как пламя, стрела пронеслась, как видение о роскошной безмятежной жизни, где все молоды, здоровы, красивы и богаты. Кабриолет добавлял тихим городским улочкам определенную пикантность. Но таллиннцы понимали и конфликт этого фильма. Блондинка Герта была танцовщицей в ночном варьете «Марсель». Почтенная и властная бабушка М. не могла разрешить одному из семи внуков жениться на «варьете-герл». К тому же Герта была полуэстонка, полулатышка, то есть гойка, не еврейка. О смешанном браке в такой именитой семье не могло быть и речи.

Однажды в доме, где находился кинотеатр «Би-Ба-Бо», появился симпатичный магазинчик, в котором продавались сладости – конфеты фабрики Каве, мармелад, шоколад, а за прилавком стояла прекрасная Герта. Этот магазинчик Бенно М. подарил своей любимой, чтобы ей не надо было выступать в варьете.

Наступил 1940 год. Красноармейские танки вкатились в Эстонию, свободная республика прекратила свое существование. Фабрики, дома и предприятия были национализированы. Имущество бабушки М. исчезло, а ее, властную и энергичную пожилую женщину, сослали в Сибирь. Бенно и Герта поженились. В 1941 г. Бенно мобилизовали, а его жена с маленьким сыночком Марком эвакуировались в советский тыл.

Что же произошло с нашей кинозвездой Ра? В первые недели войны его видели совершающим поездки на своем автомобиле между Таллинном и Ленинградом – он перевозил раненых. Затем он передал свой кабриолет в Красный Крест. Такова предыстория нашей встречи.

Когда Тотти привела меня к Герте, я там нашла предмет моего детского обожания, «кинозвезду» Ра в старом ульяновском деревянном доме, в малюсенькой двухкомнатной квартире.

Первое впечатление, охватившее меня при входе, было ощущение еле уловимого парфюмерного запаха, напоминавшего о совершенно другом месте и времени. Жили они в большой тесноте, как и все мы, но здесь ощущалась какая-то своя индивидуальная специфика.

Нас пригласили войти, предложили чай. И хотя мы пришли впятером – Тотти со своим Аликом, Мииси с Хельгой и мной – мы свободно уселись. Дамы беседовали, мальчики играли на полу, а я рассматривала свою бывшую кинодиву в новой роли беженки.

А затем пришел он – бог солнца Ра! О том, что он был представителем египетского бога и двойником Рамона Новарры, знала только я, и у меня было невероятно странное чувство, что мы все – участники пьесы с неожиданными новыми поворотами.

На улице я бы его не узнала. На нем был толстый ватник цвета хаки и такие же штаны, а на ногах – большие валенки. Натянутая на брови ушанка оставляла узкую полосу для глаз, и теперь, не гнущимся от холода пальцами, он начал развязывать тесемки шапки. Ра работал шофером на заводе, целыми днями был за рулем в продуваемой кабине грузовика, развозя товары. Пальцы его ног были уже отморожены.

Однако у его работы были и свои преимущества, особенно в условиях военного времени. На грузовике Ра попадал в самые далекие уголки области и, наряду с выполнением заданий, мог пополнять для семьи запасы продуктов и топлива. Он преданно и самоотверженно помогал семье своего друга и был верным пажем Герты.

